

Столица и усадьбы



ФОТО: ВАДИМ РАЗУМОВ

Марс гибнет

Михаил Коробко, лауреат Макарьевской премии

Одна из самых примечательных дворянских усадеб, находящихся ныне в черте Москвы, — Знаменское-Садки — расположена в районе Северное Бутово. Известна она с 1620-х как владение дворян Ладыженских, а затем Урусовых.

НЕ ПОЗДНЕЕ 1766 года имение перешло по наследству к гвардейскому капитану Дмитрию Трубецкому, после — к другим представителям этого княжеского рода. В 1865-м стало собственностью бывшего московского вице-губернатора тайного советника Ивана Шаблыкина и его жены Екатерины, урожденной Шамшевой.

В 1876-м хозяева продали усадьбу за 30 тыс. рублей виднейшему публицисту и общественному деятелю Михаилу Каткову, впоследствии жившему, работавшему и скончавшемуся именно здесь, после чего Знаменское досталось его наследникам. Последняя владелица — Мария Каткова (Каткова-Шаликова), урожденная княжна Щербатова.

Здесьшний господский дом входит в число наиболее значимых памятников отечественного классицизма, прежде всего благодаря высоким художественным достоинствам расположен-

ного на втором этаже Розового, или Марсового, зала, двухсветного, хороших пропорций, с хорами для музыкантов. Он оформлен парными колоннами коринфского ордера, а над их антаблементом возвышаются украшенные акантами лепные кронштейны, как бы несущие живописный плафон перекрытия зала.

В центральном овальном медальоне плафона изображена запряженная двумя лошадьми колесница бога войны Марса. (По местной легенде, он первоначально якобы ездил на тройке, но из-за постоянной протечки кровли изображение третьей лошади сильно пострадало, и тогда реставраторы решили сделать «ход конем», зарисовали утраченный фрагмент облаком. Однако на «дореставрационных» фотографиях у Марса все те же две лошади.)

Здание имеет и большую мемориальную ценность, здесь, помимо Михаила Каткова, гостили, жили и трудились историк Михаил Погодин, мать Льва Толстого графиня Мария Николаевна (урожденная княжна Волконская), поэт Федор Тютчев, композитор Иосиф Геништа и другие деятели культуры.

Считается, что дошедший до нас господский дом в Знаменском-Садках сооружен в 1780-е, и построил его владелец имения, отставной гвардейский капитан-поручик князь Дмитрий Трубецкой. Но скорее всего здание создавалось в разные времена, а его первый этаж появился раньше других. Две вышивки бисером (из собрания Государственного Эрмитажа) с изображением построек усадьбы, первоначально принадлежавшие, по-видимому, брату матери Трубецкого адмиралу Александру Головину (ум. в 1766-м), показывают: окна первого этажа были полуциркульными, что подтверждается современными шурфовками. На одной из вышивок указана дата — «1757» (возможно, год перехода Знаменского-Садков к Дмитрию Трубецкому), что позволяет утверждать: господский дом в то время уже существовал, имел каменный первый этаж, типичную барочную парадную лестницу с двумя маршами, расположенными параллельно и встречающимися на общей лестничной площадке (подобная лестница находится в соседней усадьбе Ясенево). Второй этаж был поставлен с отступом от первого, что давало возможность устроить галерею с балюстрадой.

Статс-секретарь Екатерины II Александр Храповицкий в своем дневнике отметил: «Великие князья встретили в Знаменском кн[язя] Дмитрия Юрьевича



Князь Д. Трубецкой



М. Катков

Трубецкого и приехали на вечер в Коломенское». Благодаря данной записи долгое время считалось, что императрица посетила усадьбу 23 июня 1787 года, и это будто бы стало едва ли не самым значимым событием в бытность Трубецкого владельцем имения. Якобы он устроил тут государыне роскошный прием. Но, судя по камер-фурьерскому журналу, все происходило не так, как представляется читателям дневника Храповицкого. Внуки императрицы великие князья Александр (впоследствии Александр I) и Константин Павлович, выехавшие ей навстречу, встретились не с владельцем Знаменского, а с императорским кортежем, причем не в усадьбе, а на Серпуховской дороге южнее деревни Битцы. В вышеупомянутом журнале данная встреча описана достаточно подробно: «Продолжая шествие к Коломенскому... в селе Знаменском, принадлежащем князю Трубецкому, обрадована была ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО увидевши вдруг ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО встречающих Их Императорских Высочеств Государей Великих князей Александра Павловича и Константина Павловича, где по радостном свидании ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пересестъ изволила из кареты в восьмиместный фаэтон, приглася в оный Их Высочеств Великих князей, госпожу Статс-Даму Графиню Скавронскую, Генерал-Аншефа Николая Ивановича Салтыкова, Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова, Принца де Линь и Графа Кобенцеля. По сем, проехав до перемены лошадей, приготовленных у деревни Би[т]цы, тут ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обще с Их Императорскими Высочествами, вышед из фаэтона, быть изволила в покоях построенного дома, а по перемене лошадей, в фаэтоне, продолжали путешествие до села Коломенского, куда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в сопровождении Их Императорских Высочеств при вожделенном здравии изволили прибыть в 6-ть часов вечера».

Очевидно, что никакого визита Екатерины II и великих князей в Знаменское-Садки не было, а здание, которое они посетили на территории имения, это не господский дом, а почтовая станция на Серпуховской дороге в деревне Битцы, где остановились для смены лошадей. Причем сам Трубецкой в тех событиях участия не принимал, иначе, несомненно, был бы отмечен в камер-фурьерском журнале.

Господский дом, вероятно, сильно пострадал во время Отечественной войны 1812 года. 5 сентября при переходе русской армии с Коломенской дороги на

СТОЛИЦА И УСАДЬБЫ

Серпуховскую Знаменское-Садки было ненадолго занято авангардом генерал-майора Ивана Дорохова — Мариупольским и Сумским гусарскими полками. Легкая кавалерия французского маршала Луи Даву атаковала севернее, у деревни Бирюлево. В ходе сражения неприятель был отбит. Тот бой не играл особой исторической роли, однако в народной памяти сохранился. Существовала легенда о том, что погибшие гусары и казаки были похоронены на холме у въезда в имение (ныне на этом месте установлен крест).

Выйдя из Москвы по Калужской дороге, французская армия в поисках провианта посетила и Знаменское-Садки, разорив усадьбу, забрав хлеб и угнав отсюда скот. Как и большинство подмосковных помещиков, ее тогдашний владелец Иван Трубецкой (сын Дмитрия Юрьевича) просил помощи от властей, мотивируя просьбу тем, что «она вотчина неприятелем совершенно разграблена».

Память о бое с французами нашла свое отражение при реконструкции господского дома, предположительно состоявшейся вскоре после войны. Изображение на плафоне Марса с колесницей явно носит мемориальный характер. По сути, это один из первых в русской истории памятников Отечественной войне 1812 года, если не самый первый.

Во время реконструкции дом утратил парадную лестницу, замененную портиком, сильно выступающим в сторону парка. Здание стало трехэтажным. Перестраивавший его неизвестный архитектор, не исключено, вдохновлялся образом императорского дворца в Ропше. Именно таким господский дом Знаменского-Садков выглядит на акварели 1820-х из альбома Трубецких.

Хотя считается, что в середине XIX века портика уже не было (его заменил балкон), он по-прежнему присутствует на дореволюционных



ФОТО: АГН «МОСКВА»



ФОТО: ВАДИМ РАЗУМОВ

фотографиях имения, значит, его снос произошел ориентировочно на рубеже XIX–XX веков, уже при Катковых.

После Октябрьского переворота дом со всей обстановкой был передан Московскому центральному рабочему кооперативу, которому декретом Совета народных комиссаров от 16 ноября 1918 года было поручено снабжение Красной армии продовольствием.

«Ценное историко-художественное имущество» Музейным отделом Наркомпроса было вывезено отсюда в Москву. Состоявшая из примерно 15 тысяч томов усадебная библиотека, включавшая беллетристику, классическую ли-

тературу, книги по искусству и сельскому хозяйству (преимущественно на иностранных языках), была поделена. Значительная часть книг поступила в Публичную (ныне Российскую государственную) библиотеку, 5399 томов передали в Московский государственный книжный фонд. Классическая литература и беллетристика на русском языке были оставлены в усадьбе «для общего пользования» и постепенно расхищены.

Позже в «службах» Знаменского, то есть на конном и скотном дворах, находился совхоз, получивший название Катково (по фамилии последних владельцев). Основные усадебные постройки

были отведены под детский дом и дом отдыха. В 1922 году вместо них из соседней усадьбы Михайловское, прежде принадлежавшей известному московскому аптекарю Владимиру Феррейну, перевели курсы инструкторов по разведению лекарственных растений, преобразованные в техникум (впоследствии сельскохозяйственный). Последним заведовал Константин Семашко, брат первого наркома здравоохранения РСФСР.

Бывший секретарь Битце-Знаменской ячейки РКСМ, выпускник этого техникума поэт Арсе-

доме было существенно больше. Причем именно гризайль до наших дней не сохранилась. В Розовом зале «устроили сцену и свой театр с декорациями в кубическом стиле, которые рисовал... Цыбин Николай (сын композитора), а его брат Павел резал на линолеуме гравюры».

В интерьерах долгое время оставались некоторые вещи от обстановки Катковых. В паспорте 1948 года на господский дом отмечено: «На лестнице второго этажа сохранилось настенное зеркало в резной деревянной оправе с позолотой по левкасу. В вестибюле 1 этажа сохранились два зеркала

ли формы классицизма, однако работы не затронули центральную часть здания, сохранившую художественные особенности второй половины XIX века.

По завершении реставрации здесь с 1971 года разместилась Центральная лаборатория охраны природы (ЦЛОП). В соответствии с постановлением Госкомитета по науке и технике приказом Министерства сельского хозяйства от 4 февраля 1972 года ЦЛОП была преобразована в Центральную научно-исследовательскую лабораторию охраны природы. В 1979-м на базе лаборатории был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы и заповедного дела. Сокращение названия учреждения по его первым буквам получалось феерическое, поэтому с 1993 года оно стало называться ВНИИ охраны природы (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды — ВНИИ Экология).

Господскому дому усадьбы явно не везет. Вот уже более десяти лет он не используется институтом, переехавшим в воссозданный комплекс бывшего скотного двора. Уникальнейшее интерьерное здание не эксплуатируется, разрушается, гибнет, по стенам идут трещины, в потолке зияют дыры, лепнина отваливается кусками. На сайте института отсутствуют сведения о том, что он производит закупки, направленные на содержание этого объекта культурного наследия, то есть ВНИИ как организация, обладающая правом оперативного управления, по сути, устранился от своих прямых обязанностей. Здесь кадровая чехарда также не способствует сохранности уникального здания. Если мы хотим его спасти, то нужно добиваться смены пользователя и срочных работ по консервации и реставрации. В противном случае ценнейший памятник архитектуры может быть безвозвратно потерян.



Вид усадьбы Знаменское-Садки. Панно из бисера. Государственный Эрмитаж

ний Стемповский Знаменское того периода описал так: «Это было большое «каменное гнездо» — дворянская усадьба со всеми удобствами. До нас здесь был дом отдыха. Богатую библиотеку Каткова растащили предыдущие хозяева, и нам достались только шкафы... в доме Каткова у нас был хороший зрительный зал, постоянная сцена и там часто устраивались вечера самодеятельности, и из деревень приходило много народа».

Судя по этим относящимся к 1922–1924 годам воспоминаниям («Все здание (стены и потолок) было расписано в стиле гризайль»), росписей в господском

(модерн) невысокого художественного качества».

В 1959-м техникум был ликвидирован, а усадьбу передали НИИ ветеринарной вирусологии и микробиологии. Последний в 1963-м перевели во Владимирскую область, а в Знаменском-Садках трест «Мособлреставрация» начал восстановительные работы по проекту архитектора Вадима Беркута, что в основном выразилось в замене боковых, деревянных элементов конструкции второго этажа каменными. При этом была произведена частичная перепланировка и в результате «убрали» комнату, в которой умер Михаил Катков. Фасадам частично верну-

А. ВЕНЕЦИАНОВ «ВОТ-ТЕ И БАТЬКИН ОБЕД», 1824



Свой

ОКТАБРЬ 2021

КУЛЬТУРА